

Куанышева Валентина Васильевна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В САМАРЛАГЕ И БЕЗЫМЯНЛАГЕ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (1939-1941 ГГ.)**

В статье раскрываются такие понятия как "лагерный режим", "борьба с лагерной преступностью", которые являлись одним из элементов обеспечения необходимых условий содержания заключенных в ГУЛАГе. Актуальность выбранной темы заключается в том, что эти понятия раскрываются через региональные подразделения ГУЛАГа – Самарлага и Безымянлага. Основное внимание уделено материалам как из государственных архивов Российской Федерации, так и региональных, в том числе ГУВД и ФСИН России по Самарской области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются такие понятия как «лагерный режим», «борьба с лагерной преступностью», которые являлись одним из элементов обеспечения необходимых условий содержания заключенных в ГУЛАГе. Актуальность выбранной темы заключается в том, что эти понятия раскрываются через региональные подразделения ГУЛАГа – Самарлага и Безымянлага. Основное внимание уделено материалам как из государственных архивов Российской Федерации, так и региональных, в том числе ГУВД и ФСИН России по Самарской области.

Ключевые слова и фразы: лагерный режим; лагерная преступность; Самарлаг; Безымянлаг; ГУЛАГ; жилая зона; побег; «высшая мера».

Куанышева Валентина Васильевна, к.и.н.

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

vaalye@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В САМАРЛАГЕ И БЕЗЫМЯНЛАГЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (1939-1941 ГГ.)[©]

Лагерный режим в Самарлаге¹ и Безымянлаге² устанавливался на основании требований, определенных НКВД СССР. Правовым актом, регулировавшим все стороны лагерной жизни, являлась «Временная инструкция о режиме содержания заключенных в ИТЛ (исправительно-трудовых лагерях) НКВД СССР», введенная в действие приказом НКВД СССР 2 августа 1939 г. [1, д. 29, л. 4-14].

В разделе «Общие положения» указывалось, что устанавливаемый инструкцией лагерный режим должен обеспечить, с одной стороны, надежную изоляцию преступников, с другой – способствовать наиболее эффективному использованию труда заключенных. Здесь же отмечалось, что осужденные за контрреволюционные преступления направляются, как правило, в лагеря, находящиеся в отдаленных местностях, к ним применяется усиленный режим. Инструкция категорически запрещала всем без исключения заключенным проживать за зоной в деревнях, на частных квартирах; не допускалось посещение женских общежитий заключенными мужчинами, и наоборот. Запрещалось использование заключенных в качестве домашних работников (домашних работников), отдельные исключения допускались только с разрешения начальника ГУЛАГа. В инструкции также регламентировано: время подъема, вывод на работу, уборка помещений, раздача пищи, вечерняя поверка и отбой, обязанности и права заключенных, порядок передвижения заключенных (конвойного и бесконвойного), свидания, передачи (посылки), переписка, порядок допуска заключенных на административно-технические должности, меры взыскания и поощрения, права лагерной администрации по отношению к заключенным, штрафной режим, порядок содержания подследственных заключенных, порядок передачи жалоб и заявлений заключенных, порядок извещения о смерти заключенных и выдаче вещей умерших родственникам, перечень предметов, запрещенных к передаче заключенным [Там же].

Кроме данной Инструкции, при разработке лагерного режима в исследуемых ИТЛ (в части, касающейся в первую очередь режима содержания заключенных) руководствовались положениями секретного Указа Президиума Верховного Совета СССР «О лагерях НКВД СССР» от 15 июня 1939 г., согласно которому следовало «отказаться от системы условно-досрочного освобождения лагерных контингентов. Осужденный, отбывающий наказание в лагерях НКВД СССР, должен отбыть установленный судом срок наказания полностью» [11, с. 119].

Примером неукоснительного соблюдения требований нормативно-правовых актов, указанных выше, могут служить «Правила внутреннего распорядка для заключенных в Безымянском исправительно-трудовом лагере НКВД СССР» (разработаны в конце ноября – первой половине декабря 1940 г.) [10, с. 169]. Документ получил гриф «для внутреннего пользования в пределах лагеря». Анализ данного локального нормативного акта показывает, что в нем детально регламентированы следующие стороны лагерного режима: 1) распорядок дня; 2) обязанности заключенных; 3) определено, что заключенным разрешается и что запрещается; 4) установлены основы организации питания заключенных и их вещевого довольствия; 5) определен порядок свиданий заключенных, их переписки, получения писем, посылок, передач; 6) установлен порядок подачи заключенными жалоб; 7) определены меры поощрений и взысканий, применяемых по отношению к заключенным. В этих «Правилах...» зафиксировано довольно важное положение о том, что они должны быть полностью известны всему составу заключенных лагеря и «подлежат точному и обязательному выполнению» [Там же, с. 176]. Определялись здесь и лица, обязанные наблюдать за выполнением настоящих правил в бригадах и отрядах, – начальники отрядов, помощники начальников отрядов по быту,

[©] Куанышева В. В., 2014

¹ Самарлаг, Самарский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) — подразделение, действовавшее в структуре Управления Строительства Куйбышевского гидроузла (СКГУ, Куйбышевстрой) Главного управления исправительно-трудовых лагерей Народного комиссариата внутренних дел СССР. Было создано в 1937 году для строительства Куйбышевского гидроузла.

² Безымянлаг, Безымянский исправительно-трудовой лагерь — предприятие, действовавшее в системе Управления особого строительства (УОС) Главного управления исправительно-трудовых лагерей Народного комиссариата внутренних дел СССР с 1940 г. по 1946 г. на территории Куйбышевской области.

культурвоспитательные организаторы¹, нарядчики, бригадиры. Их распоряжения в части, касающейся выполнения правил, подлежали беспрекословному и точному выполнению всеми заключенными [Там же, с. 182].

Анализ показывает, что содержание заключенных в исследуемых ИТЛ отличалось детальной регламентацией, суть которой — сделать лагерный режим до предела жестким и рациональным. Все было подчинено исполнению важнейшей функции лагерей — организации трудовой деятельности заключенных. Осужденный должен был работать не менее 11 часов. На сон давалось 8 часов [6, д. 26, л. 136]. Заключенных размещали так, чтобы тратилось минимум сил на дорогу до места работы [15]. Причем, выполнение распорядка дня было достаточно четким, чтобы исключить нерациональное использование времени. Так, в Безымянлаге подъем, развод [5, д. 2, л. 24], перерывы, окончание работ, раздача пищи, проверка и отбой производились в часы, установленные приказом по лагерю, по звуковому сигналу. По звуковому сигналу «подъем» все заключенные, за исключением получивших освобождение, больных, отдыхающих после работы ночью, обязаны встать, встряхнуть и заправить свои постели, умыться и позавтракать. По звуковому сигналу «развод», все заключенные, за исключением больных, получивших освобождение, отдых после работы ночью и хозяйственной услуги, по утвержденному начальником участка списку, в составе бригад выстраиваются к проверке и разводу под руководством начальников отрядов на заранее отведенных местах [10, с. 169]. Как видно, время выполнения процедур до начала работы заключенных до предела сжато, за счет жесткой регламентации.

Жилая зона обносилась сплошным забором высотой до трех метров. С внутренней стороны забора пролегал контрольно-следовая полоса. На расстоянии 50-60 м находились вышки для часовых с прожекторами для освещения прилегающей территории. С внешней стороны ограждения на наиболее уязвимых местах располагались блокпосты, в которых содержались караульные собаки, как правило, овчарки. Окна бараков зарешечены, а двери обиты жестью, но такое было не везде. В каждом бараке заключенные спали на нарах, двухъярусных, сплошных, с накрепко закрепленными досками. На ночь двери закрывались на замок, перед этим в каждом бараке надзирателями проводились проверки наличия заключенных. Отопление было печное, из коридора [3, д. 1151, л. 141; 12, с. 34].

Однако столь жесткий регламент лагерного режима нарушался. Так, 3 декабря 1940 г. заместитель начальника УОС (управления особого строительства) НКВД по лагерю старший лейтенант госбезопасности Буцневый объявил начальнику III участка 1-го района Хлопьянкину строгий выговор, его сняли с занимаемой должности за невыполнение распоряжения Архангельского [5, д. 22, л. 5] о запрещении поездки заключенного Васина [Там же], отсутствие контроля за деятельностью лагерного ларька и безответственное отношение к учету своевременных явок расконвоированных заключенных на зону.

В результате частичной бесконтрольности в ИТЛ получила большое распространение лагерная преступность. Ведь здесь содержался контингент, который трудно (даже с большой долей условности) считать законопослушным. Так, в Самарлаге среди заключенных имелось достаточно много и «контрреволюционеров». В общей сложности политзаключенные в это время составляли более трети от числа всего лагерного населения [9]. Но остальные две трети заключенных Самарлага — различного рода уголовники или осужденные за хозяйственные преступления. Именно они и вносили основной вклад в лагерную преступность. В Безымянлаге по статьям политического характера в лагере находилось 11,3% заключенных, причем более половины из них (6,3%) попали в заключение за антисоветские высказывания. Основную массу составляли лица, попавшие в лагерь за совершение уголовных преступлений. Наибольшее количество осужденных проходило по статьям, связанным с имущественными преступлениями. Обращает внимание большое количество лиц, находящихся в лагере как социально-опасный элемент. Среди заключенных было много жителей сельской местности, составивших основной контингент, проходивших по статьям о скотокрадстве и нарушении паспортного режима [12, с. 34].

И в Самарлаге, и в Безымянлаге проходили постоянные хищения имущества, как государственного, так и личного, принадлежащего заключенным. Особую озабоченность администрации лагеря вызывал отказ заключенных от работы. С большой долей вероятности можно судить о том, что в основном от работы отказывались уголовники. Именно они, осужденные не по «политическим» статьям, и составили младший производственный персонал лагеря, прежде всего категорию бригадиров. Не случайно среди них постоянно выявлялись преступления, связанные с воровством, нарушением внутреннего распорядка.

Большое беспокойство у администрации ИТЛ вызывали побегі заключенных [5, д. 214, л. 6]. Они происходили постоянно, несмотря на строгий режим содержания. Этому способствовали как условия работы (крупные строительные площадки, близость крупного города), так и ненадлежащее выполнение своих обязанностей представителей администрации и охраны [Там же, д. 22, л. 4-7]. Случаи побегов заключенных тщательно расследовались, и виновные несли суровое наказание вплоть до расстрела. Так, 27 мая 1941 г. начальник УСО А. П. Лепилов приказал объявить всем заключенным Безымянского лагеря на поверках и разводах о приведении в исполнение приговоров лагерного суда о расстреле заключенных П. В. Васильева и П. А. Стафиева, а также предупредить заключенных о том, что и впредь «к виновным в совершении отказов от работы, побегам, и оказавшим сопротивление лагерной администрации, будут применяться суровые судебные меры наказания, вплоть до расстрела» [Там же, д. 214, л. 1]. Но несмотря на жесткие меры пресечения побегов [8, д. 39, л. 26], суровые репрессии к пойманным беглецам, побегі заключенных не прекращались. Так, за первые четыре месяца 1941 г. из лагеря бежало 210 человек. Всего же в 1941 г. из Безымянлага бежало

¹ Культурвоспитательный организатор — административная должность в структуре Главного управления исправительно-трудовых лагерей Народного комиссариата внутренних дел СССР, функционально отвечает за культурную и воспитательную работу с заключенными исправительно-трудовых лагерей [7, д. 8, л. 38].

475 заключенных. Из них задержали — 315 (66,3%) [3, д. 20, л. 25]. Причем только с 1 января по 8 мая 1941 г. не были разысканы 393 человека. Нельзя в данной связи не учитывать и специфику Безымянлага — сам лагерный комплекс располагался достаточно близко от областного центра, что создавало дополнительные проблемы для лагерной администрации, о чем она докладывала в вышестоящие инстанции [14, д. 29, л. 6 – 7 об.].

Представляется важным подчеркнуть то, что для лагерной преступности имелось одно благоприятное обстоятельство — постоянная нужда, голод и, конечно же, низкий моральный уровень обитателей лагерей. Именно они и создавали питательную среду для выстраивания коррупционной системы отношений, преодолевшей лагерный режим и пускавшей корни по обе стороны колючей проволоки [4, д. 26, л. 112]. Подтверждением могут служить многочисленные факты, когда заключенные воровали лагерное имущество, а потом сбывали его вольнонаемным за деньги, водку продукты, махорку. Были случаи, когда заключенные работали на конкретный заказ, воруя для рабочих за определенную плату заводское имущество [3, д. 42, л. 50-55]. Многие законопослушные трудящиеся авиационных заводов периодически ощущали на себе близость лагеря — воровство документов, вещей и денег со стороны жителей Безымянлага происходило регулярно [5, д. 26, л. 51]. Необходимо подчеркнуть то, что борьба с лагерной преступностью велась жестко. Так, за период с 9 января по 21 мая 1941 г. в Безымянлаге к расстрелу были приговорены 20 человек, и 117 получили различные сроки тюремного заключения. Как правило, «высшую меру» в Безымянлаге давали за бандитизм и систематический отказ от работы, реже — за кражу. Примерно по такому же списку преступлений приговаривали к тюремному заключению — все зависело от степени тяжести и рецидива. Иногда же, например, к отказникам принимались относительно мягкие репрессивные меры. Так, заместитель начальника 2-го района УОС Г. Ф. Ивойлов, рассмотрев акт, представленный ему техником-дорожником Пятаковым от 15.11.1940 на заключенных И. И. Максимова и В. И. Михайлова, которые демонстративно заявили технику Пятакову и стрелку ВОХР (военизированной охраны), что они работать не будут, вынес следующее постановление: поместить отказников в карцер на 10 суток без вывода на работу с выдачей 400 гр. хлеба в сутки и кипятка и один раз в 3 дня жидкую горячую пищу [Там же, л. 111].

Но не только заключенные вносили вклад в увеличение статистических показателей по преступности. Большое количество преступных поступков числилось и за их охранниками. Здесь и нарушение правил патрульной службы, кражи, вступление во взаимоотношения с заключенными. Всего за 1941 г. охранниками было совершено 2429 правонарушений. Из них: нарушение караульно-конвойной службы — 802; самовольные отлучки и прогулы — 505; пьянство — 291; халатное отношение к оружию — 160; неисполнение приказа — 144; связь с заключенными — 26; прочие правонарушения — 501. По имеющимся фактам: привлечено к судебной ответственности — 223; уволено — 89; арестовано — 692; вынесено выговоров — 802. Всего наложено взысканий — 1806 [13, с. 107]. Но особого эффекта в борьбе с преступлениями охранников лагерной администрации так и не удалось добиться. Анализ показывает, что в борьбе с лагерной преступностью администрация ИТЛ пыталась использовать такую профилактическую меру, как доведение приговоров судов, в первую очередь расстрельных, до всех заключенных и администрации лагеря. По этому поводу начальник УОС А. П. Лепилов издавал специальные приказы, которые, как правило, оглашались перед строем заключенных на вечерних поверках [5, д. 22, л. 5, д. 214, л. 4-5, 15, 33, 70 – 71 об., 73]. Это, надо полагать, приносило некоторый эффект.

Таким образом, первый правовой акт, регулировавший все стороны лагерной жизни, в ИТЛ НКВД СССР, введен в действие в августе 1939 г. [1, д. 29, л. 4-14]. Его составители предприняли попытку создать документ, который смог бы регламентировать внутренний распорядок жизни заключенных. Вследствие чего в исследуемых ИТЛ имел место жесткий лагерный режим, насажденный в интересах достижения главной цели — с одной стороны, надежная изоляция преступников, с другой — способствование наиболее эффективному использованию труда заключенных. «Террор проводила и поддерживала вся страна... Все население страны должно было работать, обеспечивая пополнение лагерям: доносить, арестовывать, оформлять дела, транспортировать, охранять, расстреливать и т.д. Все другие проблемы (например, эффективность производства) были отодвинуты на задний план: не было дела более важного, более срочного, нежели выполнение контрольных цифр истребительного плана» [16, с. 179]. Вместе с тем и подобный режим нарушался. И хотя администрацией ИТЛ велась постоянная борьба с лагерной преступностью, значительного снижения её достигнуть так и не удалось.

Список литературы

1. **Архив Главного управления внутренних дел Самарской области (АГУВДСО).** Ф. 5. Оп. 1.
2. **Ахиезер А. С.** Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 804 с.
3. **Государственное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (ГУСО СОГАСПИ).** Ф. 656. Оп. 20.
4. **ГУСО СОГАСПИ.** Ф. 1817. Оп. 1.
5. **Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГУСО ЦГАСО).** Ф. Р-2064. Оп. 1.
6. **ГУСО ЦГАСО.** Ф. Р-2064. Оп. 2.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 9423. Оп. 35.
8. **ГАРФ.** Ф. Р-9414. Оп. 1.
9. **Ерофеев В.** Места не столь отдаленные. «Ремесло окаянное» // Волжская коммуна. 2004. 23 октября.
10. **Захарченко А. В., Репинецкий А. И.** Строго секретно. Особстрой – Безымянлаг. 1940-1946 (Из истории системы лагерей НКВД Куйбышевской области). Самара, 2008. 296 с.

11. Кокурин А. И., Морук Ю. Н., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 5. С. 105-123.
12. Красильников С. Свободный труд свободно собравшихся людей // Экономическое обозрение. 1991. № 8. С. 34-35.
13. Махаева В. В. Исправительно-трудовые лагеря Куйбышевской области как один из структурных элементов советской пенитенциарной системы (1937 – июнь 1941 г.). Историческое исследование: монография. Самара, 2010. 161 с.
14. Отдел специальных фондов Информационного центра Главного управления внутренних дел по Самарской области (ОСФИЦ ГУВДСО). Ф. 6. Оп. 1.
15. Сахаровский центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakharov-museum.ru/> (дата обращения: 21.02.2010).
16. Степанов М. Г. «Большой террор» в СССР (1937-1938 гг.): проблемы концептуального осмысления в современной российской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 178-181.

REGIME ADMINISTRATION FOR PRISONERS DETENTION IN SAMARLAG AND BEZMYANLAG: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS (1939-1941)

Kuanysheva Valentina Vasil'evna, Ph. D. in History
Samara Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
vaalye@mail.ru

The article reveals such notions as “camp regime”, “struggle with camp crime”, which were one of the elements to ensure the necessary conditions of prisoners detention in Gulag. The topicality of the chosen theme is in the fact that these notions are revealed through the regional sub-divisions of Gulag – Samarlag and Bezmyanlag. Special attention is paid to materials from both the state archives of the Russian Federation and regional ones, including those of the Main Department of Internal Affairs and the Federal Penitentiary Service of Russia in Samara region.

Key words and phrases: camp regime; camp crime; Samarlag; Bezmyanlag; Gulag; living area; escape; death penalty.

УДК 94(430)–815/1871”.:272

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются исторические условия возникновения и генезис политических взглядов немецкого католицизма в германских княжествах в период от Французской революции 1789 года до создания единого немецкого государства в 1871 году. Автор отошел от стереотипов негативного восприятия католицизма, сформированных во времена Советского Союза, и раскрыл прогрессивность взглядов католиков, направленных на защиту прав конфессионального меньшинства. В работе делается акцент на конституционном характере борьбы немецких католиков, борющихся с тоталитарным пруссачеством и заложивших основы современной демократической Германии, наследницей которой является современная немецкая христианская демократия.

Ключевые слова и фразы: политический католицизм; партия Центра; Центр; консерватизм; ультрамонтанство; прусская Палата Представителей; «Кельнские беспорядки»; христианская демократия.

Левченко Максим Владимирович, к.и.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны
minos201200@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КАТОЛИЦИЗМА В ГЕРМАНСКИХ КНЯЖЕСТВАХ С 1789 Г. ДО 1871 Г.: ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙНЫХ УСТАНОВОК[©]

Изучение теоретических основ политического католицизма Германии представляет для истории особый интерес. В этот период были заложены основы немецкого национального государства, в котором католики оказались в меньшинстве. Однако в тяжелый для себя период становления, испытывая давление со стороны господствующей в обществе идеологии протестантской монархии, католики оказали определенное воздействие на формирование ведущих идей эпохи. В дальнейшем, опираясь на религиозную идеологию и используя католицизм как объединяющую основу, они смогли стать крупнейшей политической силой страны, яркими представителями которой были партия Центра и находящийся в настоящее время у власти Христианско-демократический союз.

Сам термин «политический католицизм» претерпел различные интерпретации в ходе своего развития. Некоторые исследователи, такие как Рудольф Морзеу, приравнивают его к Немецкой центристской партии, основанной в 1870 году [9, S. 283], другие, такие как Карл Буххайм и Ханс Майер, понимают его как защиту клерикальных интересов или как освободительное движение Церкви против притязания государства на сферы жизни, находящиеся ранее под контролем религии [5, S. 1225]. Таким образом, понятие «политический католицизм» связывается в первую очередь с антигосударственным отношением. Однако антигосударственный характер политического католицизма выразился только в начале XIX столетия, поэтому правильнее будет говорить, что эти две точки зрения взаимно дополняют друг друга.